

Чжао Цзиньсинь, который хотел сосредоточиться исключительно на наблюдении за игрой Чэнь Циньцина, уже был крайне раздражен, слушая, как Е Цянь беспрестанно болтал рядом с ним, произнося какие-то бессмысленные слова.

Он нахмурился, повернулся к Е Цяню и холодно произнес:

— Могли бы вы, пожалуйста, не мешать мне?

Е Цянь мгновенно покраснел от смущения, его щеки залились румянцем, а голос наполнился неловкостью:

— Простите, я отвлек вас, господин Чжао.

Пока Чжао Цзиньсинь еще не отвел взгляд, он повторил:

— Я все же надеюсь, что господин Чжао сможет заново узнать меня, настоящего меня.

Сказав это, Е Цянь не стал ждать ответа Чжао Цзиньсиня и отошел от него, шагая быстрее, словно стараясь больше не мешать ему, но также будто бы все его мужество уже иссякло после произнесенных слов.

Это поведение, полное страха, но одновременно с попыткой собрать всю свою смелость, чтобы приблизиться к другому и попросить о пощаде, напоминало маленького зайчика, случайно попавшего в логово волка и столкнувшегося с огромным серым хищником.

Конечно, все это было намеренно устроено Е Цянем, чтобы вызвать у Чжао Цзиньсиня особый интерес.

Например, чувство охоты.

Однако действия Е Цяня для Чжао Цзиньсиня были совершенно непонятны.

Во-первых, Чжао Цзиньсинь не считал, что между ними существует какое-то недоразумение, о котором говорил Е Цянь.

Что касается желания Е Цяня, чтобы Чжао Цзиньсинь заново узнал его, это было совершенно абсурдно и не имело никакого основания.

Чжао Цзиньсинь не мог найти ни одной причины, по которой ему стоило бы заново узнавать Е Цяня.

То, что он не стал с ним разбираться, уже было хорошим жестом. Что касается отмены ранее отданного им в «Синхуан» приказа о его преследовании, у Чжао Цзиньсиня не было времени на такие мелочи.

За последние два дня, наблюдая за Е Цянем без предубеждений, Чжао Цзиньсинь признал, что в нем, возможно, есть некоторые привлекательные черты.

Однако в «Синхуан» было много артистов, как уже ставших популярными, так и готовящихся к дебюту, и даже тех, чья слава уже прошла. «Синхуан» уже все для них предусмотрел.

«Синхуан» не нуждался в Е Цяне, тем более что тот уже подписал контракт с «Ваньцин».

Поэтому неучастие Е Цяня в проектах, финансируемых «Синхуан», не принесло бы компании

никаких убытков.

«Синхуан» не было необходимости использовать свои собственные проекты, чтобы продвигать артистов из других компаний.

Можно сказать, что как глава «Синхуан», он не имел никаких связей с Е Цянем, так о каком зановом узнавании могла идти речь?

Кроме того, Чжао Цзиньсинь, зная, кто стоит за Е Цянем, не считал, что тому нужно добиваться его прощения.

В конце концов, с таким покровителем Е Цянь мог неплохо устроиться в индустрии, даже не участвуя в проектах «Синхуан».

Судьба Е Цяня не находилась в его руках, поэтому тому и не нужно было обращать внимание на человека, который когда-то преследовал его.

Единственное объяснение, которое пришло в голову Чжао Цзиньсиню, было то, что Е Цянь не хотел ставить себя и «Синхуан» в оппозицию и пытался смягчить их отношения.

Но какие отношения могли быть между Е Цянем, им и «Синхуан»?

Чжао Цзиньсинь не придавал этому значения, перевел взгляд, и его мысли сразу же вернулись к Чэнь Циньцину, быстро погружившись в персонажа, которого тот играл.

С другой стороны, Е Цянь, специально выбравший маршрут отхода в пределах видимости Чжао Цзиньсиня, заметил, что тот снова перевел взгляд на Чэнь Циньцина, и его глаза слегка блеснули.

Е Цянь понял, что ему нужно ускорить реализацию следующего этапа своего плана.

Чтобы успешно завоевать Чжао Цзиньсиня, нужно было освободить его сердце.

Хотя бы оставить небольшую щель, через которую можно было бы проникнуть.

Е Цянь смотрел на Чэнь Циньцина, играющего в сцене, и его глаза потемнели.

Чэнь Циньцин сегодня снова блестяще сыграл, идеально воплотив персонажа. Режиссер Чэнь Цзэ был, как всегда, доволен его игрой, и съемки шли очень гладко.

Чэнь Циньцин закончил съемки раньше времени, переоделся и отправился провожать Чжао Цзиньсиня.

Чжао Цзиньсинь очень не хотел уезжать, но как мужчина, которому предстояло содержать семью, он должен был заниматься своими делами.

Поэтому он решил вернуться к работе, как и планировал.

Единственное, что его утешало, — это то, что Чэнь Циньцин провожал его в аэропорт.

Хотя он и не хотел, чтобы Чэнь Циньцин тратил время на дорогу, его маленькое желание не расставаться с ним так быстро взяло верх.

Поэтому, сев в машину с Чэнь Циньцином, Чжао Цзиньсинь не произнес ни слова отказа.

Е Цянь, увидев, как машина с Чэнь Циньцином и Чжао Цзиньсинем уехала, молча подошел к безлюдному углу и позвонил по телефону.

В машине Чжао Цзиньсинь и Чэнь Циньцин обсудили вопрос о размещении китайской деревенской собаки.

Чжао Цзиньсинь уже подготовил конкретный план и теперь подробно рассказал о нем Чэнь Циньцину, чтобы узнать его мнение.

План Чжао Цзиньсиня был детально проработан, и Чэнь Циньцин не стал высказывать никаких возражений.

Чжао Цзиньсинь, видя, что Чэнь Циньцин доволен его планом, с облегчением вздохнул.

Затем он сменил тему:

— Ты давно не был дома. Может, как-нибудь съездишь?

Чэнь Циньцин задумался и ответил:

— Могу, но сейчас, вероятно, нет времени.

Он посмотрел на Чжао Цзиньсиня и добавил:

— Когда закончу съемки этих двух проектов, найду время и съезжу.

Чжао Цзиньсинь сразу же сказал:

— Тогда, когда соберешься, дай мне знать, я поеду с тобой.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Хорошо, тогда я сообщу тебе.

— Отлично, договорились. — Чжао Цзиньсинь улыбнулся. — В прошлый раз, когда я был дома, они говорили о тебе, все тебя скучают.

В аэропорту Чжао Цзиньсинь почувствовал, что время, проведенное на работе, тянется очень медленно, а время с Чэнь Циньцином пролетает невероятно быстро.

У него возникло ощущение, что время настроено против него.

Чжао Цзиньсинь держал свой чемодан и смотрел на Чэнь Циньцина, полный нежелания уезжать.

Мысль о том, чтобы остаться, крутилась в его голове, терзая его волю.

Чэнь Циньцин, видя, как Чжао Цзиньсинь борется с собой, молчал.

Он не понимал, о чем тот так переживает.

Когда время регистрации на рейс уже подходило, Чжао Цзиньсинь все еще стоял перед ним, словно его ноги приросли к земле.

Чэнь Циньцин вынужден был напомнить:

— Время регистрации подошло.

Чжао Цзиньсинь тяжело вздохнул.

Он смотрел на Чэнь Циньцина, полный сложных чувств, и внезапный порыв заставил его отпустить чемодан и раскрыть объятия, обняв Чэнь Циньцина.

Чэнь Циньцин не ожидал, что Чжао Цзиньсинь внезапно обнимет его, поэтому на мгновение замер.

В следующий момент он услышал, как Чжао Цзиньсинь прошептал ему на ухо:

— До скорой встречи.

Тон Чжао Цзиньсиня был естественным, и Чэнь Циньцин не придавал этому значения, отнеся объятие к обычным дружеским прощаниям.

Чэнь Циньцин обнял Чжао Цзиньсиня в ответ и похлопал его по спине:

— До встречи.

Чжао Цзиньсинь снова почувствовал трепет в сердце, вспомнив, как он, превратившись в собаку, беззаботно прижимался к Чэнь Циньцину.

Впервые он подумал, что быть собакой счастливее, чем человеком.

Эта неподходящая мысль чуть не заставила его расплакаться. Неужели он уже привык быть собакой?

С огромным усилием Чжао Цзиньсинь заставил себя отойти от Чэнь Циньцина.

— До свидания.

В последний раз он с тоской посмотрел на Чэнь Циньцина и решительно направился внутрь, его шаги были тяжелыми.

Чжао Цзиньсинь изо всех сил сдерживал желание обернуться, боясь, что, взглянув на Чэнь Циньцина еще раз, он не сможет сдержать своего желания броситься назад и крепко обнять его.

Даже не задумываясь о том, что они находятся на людях, он мог бы страстно поцеловать его, выразив свои чувства.

Но он не мог этого сделать, это могло бы ранить Чэнь Циньцина.

Поэтому он вынужден был подавить все свои эмоции.

Он не смел обернуться.

Чжао Цзиньсинь почувствовал, что это его первая разлука, полная горечи.

Это было совсем не то, что расставание с семьей, когда отправляешься в дальний путь.

Он еще даже не уехал, а уже начал скучать.

Чжао Цзиньсинь молча вздохнул, его настроение стало мрачным.

Чэнь Циньцин, наблюдая за Чжао Цзиньсинем, от которого веяло печалью, снова почувствовал недоумение, совершенно не понимая, что с ним происходит.

Проводив Чжао Цзиньсиня, Чэнь Циньцин вернулся в съемочную группу, посмотрел несколько сцен Е Цяня, а затем отправился в соседнюю съемочную группу.

<http://bllate.org/book/16138/1444433>